

Дѣятельность духовенства Томской епархіи въ борьбѣ съ минувшею холерною эпидеміею.

Продолжая знакомить нашихъ читателей съ ходомъ холерной эпидеміи и борьбой съ нею въ предѣлахъ Томской епархіи, мы помѣщаемъ въ настоящій разъ сообщенія о о. благочинныхъ и свидѣтелей очевидцевъ изъ Барнаульскаго и Бійскаго округовъ и Семипалатинской области.

1) При рапортѣ вр. и. д. благочиннаго № 16 священника Димитрія Ракитина на имя Его Преосвященства отъ 12 декабря 1892 г. за № 292 представлены подлинныя донесенія церковныхъ причтовъ трехъ сель означеннаго благочинія: Бердскаго, Медвѣдскаго и Тулинскаго, въ которыхъ имѣла дѣйствіе минувшая эпидемія.

а) Въ приходѣ Бердскомъ холера появилась около 24 іюля и продолжалась до 30 сентября. Она занесена была съ пароходовъ, идущихъ по р. Оби. Изъ 194 заболѣвшихъ умерло 58 человѣкъ. Заболѣванія и смертные случаи были въ самомъ селѣ Бердскомъ и въ 4-хъ деревняхъ, а въ остальныхъ 5-ти деревняхъ прихода ни одного случая заболѣванія холерою не было. Въ числѣ умершихъ отъ холеры были два мѣотные псаломщика: Пономаревъ и Мухинъ, такъ что весь трудъ борьбы съ народнымъ бѣдствіемъ падалъ на двухъ наличныхъ священниковъ: Іоанна Бѣляева и Николая Иволина. Они съ церковной каѳедры и при всякомъ удобномъ случаѣ успокоивали и ободряли народъ надеждою на милосердіе Божіе, читали въ церкви соотвѣтствующія времени и обстоятельствамъ поученія, совер-

шали частые молебны и крестные ходы, читали и раздавали народу Архипастырское воззваніе Преосвященнаго Макарія и наставленія, какъ вести себя во время эпидеміи, убѣждали народъ проводить время въ постѣ и молитвѣ и принести Богу искреннее покаяніе въ грѣхахъ, благодаря чему въ Успенскій постъ, не смотря на горячее страдное время, до 700 человекъ прихожанъ были у исповѣди и Св. Причастія. Впрочемъ, по мѣрѣ возможности, священники оказывали нуждающимся и медицинскую помощь, давая больнымъ самыя простыя противухолерныя средства, указываемыя лечебникомъ, и многіе, пользуясь этими средствами, дѣйствительно выздоравливали. Въ самомъ селѣ Бердскомъ крестьянскимъ обществомъ была устроена временная больница, куда помѣщаемы были холерные больные, съ цѣлію отдѣлить ихъ отъ здоровыхъ, точно также на общественный счетъ наняты были два человека, которые обязаны были разѣзжать по селу и узнавать, нѣтъ ли въ какомъ домѣ больныхъ, наконецъ, для ухода за холерными больными, приготовления гробовъ и могилъ, перевозки и погребенія умершихъ назначены были отъ общества особыя лица. Христіанскій обрядъ погребенія неопустительно былъ совершаемъ надъ всѣми умершими отъ эпидеміи.

б) Въ приходѣ села Медвѣдскаго изъ 120 заболѣвшихъ умерло 100 человекъ. Мѣстный священникъ съ цѣлію предохраненія прихожанъ отъ холеры, читалъ и раздавалъ народу Архипастырское воззваніе Его Преосвященства и наставленіе о томъ, какъ уберечься отъ заболѣванія холерою; во время богослуженія и при всякомъ удобномъ случаѣ внушалось прихожанамъ — быть осторожными и воздержными въ пищѣ, избѣгать пьянства, не падать духомъ, уповать на милосердый Промыслъ Божій.

в) Въ Тулинскомъ приходѣ холерная эпидемія появилась въ послѣднихъ числахъ іюля. 28 іюля вечеромъ мѣстный священникъ о. Георгій Бѣлоруссовъ былъ приглашенъ напутствовать больного пріѣзжаго, остановившагося въ селѣ. По тому признаку, что больной два дня предъ этимъ страдалъ силь-

нымъ поносомъ, а въ этотъ день и рвотой, можно было думать, что онъ боленъ холерой. Въ ночь того же дня этотъ больной умеръ. Хозяину дома было разъяснено, чтобы одежда и изверженія больного были уничтожены; мѣсто, гдѣ лежалъ больной, было облито горячимъ щелокомъ и залито извѣсткою. 31 іюля въ томъ же домѣ заболѣли двое и къ утру слѣдующаго дня умерли. Не было уже сомнѣнія, что въ с. Тулинскомъ появилась холера. Поэтому 1 августа, послѣ литургіи предъ крестнымъ ходомъ на воду, о. Г. Бѣлоруссовъ объявилъ собравшемуся народу о появленіи въ селѣ губительной болѣзни и сказалъ краткое поученіе о томъ, что болѣзни посылаются Богомъ за наши грѣхи, для нашего вразумленія; поэтому мы должны теперь усилить свои молитвы къ Богу и терпѣть испытаніе Божіе съ любовью и покорностію. Послѣ крестнаго хода на воду, жители Тулинскаго устроили сельскій сходъ, на которомъ рѣшили немедленно довести о появленіи холеры г. Земскому Засѣдателю. 2 августа, въ день воскресный, было прочитано народу напечатанное въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ предостереженіе противъ заболѣванія холерою. Въ этотъ же день прибылъ въ село и Земскій Засѣдатель съ окружнымъ врачомъ. По ихъ совѣту приглашенъ былъ къ оказанію помощи заболѣвающимъ холерою фельдшеръ, проживавшій въ селѣ; въ помощь ему наняты были человекъ три изъ мѣстныхъ жителей, для того чтобы слѣдить за санитарными условіями. 6 августа совершенъ былъ крестный ходъ, при чемъ въ нѣсколькихъ пунктахъ села пѣлись общественныя молитвы. Болѣзнь, съ большею или меньшею силою, иногда съ перерывами, все-таки продолжалась въ Тулинскомъ до начала сентября.— Около 8 августа начались заболѣванія въ деревнѣ Гуселетовой (въ 10 верстахъ отъ села). Болѣзнь занесена была и сюда пріѣзжими. При первомъ же случаѣ заболѣванія, въ деревню прибылъ о. Г. Бѣлоруссовъ и, собравъ народъ, наставлялъ крестьянъ, какъ предохранять себя отъ заболѣванія холерою. На предложеніе священника принять св. иконы и совершить молебствія, крестьяне дер. Гуселетовой съ радостію согласи-

лись. Около этого же времени начались заболѣванія въ дер. Улыбинской (въ 15 верстахъ отъ села), гдѣ въ половинѣ августа болѣзнь развилась такъ сильно, что были примѣры до 7—8 смертныхъ случаевъ въ день. Изъ остальныхъ деревень прихода холера коснулась еще одной—дер. Бурнистовой. Къ 8-му сентября во всемъ приходѣ болѣзнь прекратилась и въ этотъ день въ Тулинскомъ храмѣ, послѣ литургіи, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ Господу Богу по случаю избавленія отъ губительной болѣзни. Во всемъ приходѣ села Тулинскаго приблизительно заболѣваній холерою было 167, и умерло отъ холеры 123 человѣка. Болѣе всего болѣзнь свирѣпствовала въ дер. Улыбинской, гдѣ изъ 64 заболѣвшихъ умерло 49 человѣкъ. Медицинская помощь заболѣвшимъ была оказываема только въ селѣ Тулинскомъ. Жители деревень, хотя имъ и было объявлено сообщать о заболѣваніяхъ Земскому Засѣдателю и просить медицинской помощи, неохотно обращались за этою помощью и недовѣрчиво смотрѣли на врачей и фельдшеровъ. Приѣзжалъ въ дер. Улыбину, какъ сообщали прихожане, какой то фельдшеръ, но, не имѣя съ собою никакихъ лекарствъ, въ тотъ же день уѣхалъ и болѣе не возвращался. Тоже было и въ дер. Гуселетовой. Впрочемъ, прихожане съ довѣріемъ и внимательностію относились къ совѣтамъ и предостереженіямъ, дѣлаемымъ священниками. Такъ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ поставили въ обязанность содержателямъ питейныхъ заведеній не допускать пьянства въ заведеніяхъ; вино отпускать не для пьянства, а только для умѣреннаго употребленія и какъ лекарство,—для растиранія больныхъ. Огородныя овощи начали употреблять умѣренно, а многія и совсѣмъ отъ нихъ отказались; всюду стали пить только кипяченую воду, даже и на полевыхъ работахъ. Для отваживанія съ больными употреблялись растиранія водкой, перцовкой и крапивой, горячія припарки на животъ и грудь; какъ средство предохранительное, а иногда и какъ дѣйствительное лекарство отъ болѣзни, употреблялась вода, настоенная на солодѣ. Средствами для дезинфекціи были: смѣсь кипяченой воды съ зо-

лою и дегтемъ, просто деготь, негашеная известь. Только въ самомъ селѣ въ общемъ употребленіи была карболовая кислота. Появленіе холерной эпидеміи послужило къ развитію и обнаруженію религіозно-нравственнаго чувства прихожанъ. Не къ чему иному, какъ къ молитвѣ обратился русскій крестьянинъ въ виду грядущаго гнѣва Божія. Немного словъ увѣщанія требовалось со стороны пастыря, чтобы каждое сельское общество, бросивъ свои работы, оставивъ не жатымъ хлѣбъ,—свое единственное богатство,—многочисленной толпой, въ большинствѣ пѣшкомъ, за 15—18 верстъ, двинулись въ мѣстную церковь за св. иконами. Немного нужно словъ, чтобы убѣдить народъ къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причастія. Не говоря о больныхъ, здоровые тѣломъ, но сознавшіе немощи своей души, спѣшили воспользоваться таинствомъ св. покаянія. Такъ, въ дер. Гуселетовой было у исповѣди болѣе половины жителей, а въ Улыбиной и Бурнистовой—всѣ поголовно. Но наряду съ возвышеніемъ религіозно-нравственнаго чувства, нѣкоторые изъ прихожанъ, по своему невѣжеству, обнаружили и суевѣрный страхъ и склонность вѣрить всякимъ небылицамъ. Въ дер. Улыбиной и особенно въ дер. Гуселетовой появились откуда то рассказы, будто холера есть дѣло людей, знающихся съ нечистой силой и потому могущихъ при помощи чаръ и волхвованій напускать на православный людъ всякую болѣзнь и несчастіе. «Богъ за наши грѣхи попустилъ, видно, этимъ людямъ губить народъ», говорили крестьяне про мнимыхъ колдуновъ. Затѣмъ, холера въ умахъ суевѣрнаго народа стала представляться какимъ то живымъ существомъ. Начали рассказывать о какихъ то «волхитахъ», которые будто волшебствомъ могутъ обращаться и въ человѣка, и въ животное, и въ птицу. По мнѣнію однихъ, волхиты разносятъ болѣзнь, а по мнѣнію другихъ, волхиты—не что иное, какъ сама холера; поэтому достаточно уничтожить волхита, чтобы болѣзнь совсѣмъ прекратилась. Суевѣрно настроенное воображеніе крестьянъ дер. Гуселетовой представило, что у нихъ въ деревнѣ ходитъ волхитъ, то въ видѣ коровы, то въ видѣ кошки. И

вотъ по ночамъ у нихъ стали устраивать особые караулы для поимки волхита. По ночамъ часто слышались ружейные выстрѣлы,—это боязливые старались напугать и отогнать отъ своего дома волхита. На дверяхъ и окнахъ намазывали смолою кресты, чтобы не допустить волхита проникнуть въ домъ. Пастырское слово къ уничтоженію подобныхъ суевѣрій оказывалось малосильнымъ. Пока священникъ говоритъ, слушатели какъ будто внимательно относятся къ его убѣжденіямъ и вполнѣ соглашаются съ ними, но стоитъ какому нибудь суевѣру рассказать, что онъ собственными глазами видѣлъ, какъ кошка превратилась въ собаку, рассказъ его принимается за непреложный фактъ, и забыто все, сказанное пастыремъ,—въ народѣ снова волненіе и паника.—Благое вліяніе эпидеміи на народъ и по сіе время отражается въ томъ, что число посѣщающихъ храмъ Божій въ воскресные и праздничные дни сравнительно съ предыдущими годами сильно возрасло,—въ рѣдкій праздникъ бываетъ въ церкви менѣе ста человѣкъ.

2) Изъ рапорта о. благочиннаго № 18 священника Іоанна Смирнова на имя Его Преосвященства отъ 19 декабря 1892 года за № 938, видно, что холерная эпидемія обнаружила свои дѣйствія въ 11 приходахъ благочинія, и только 4 прихода были отъ нея избавлены. По свидѣтельству о. благочиннаго, во всѣхъ приходахъ, гдѣ дѣйствовала холера, духовенство, въ особенности священники, какъ истинные пастыри Церкви Христовой, стояли на высотѣ своего служенія и съ неподражаемымъ самоотверженіемъ исполняли свой долгъ и обязанности, являясь по первому зову не только для напутствованія больныхъ и часто здоровыхъ, а также для совершенія ходовъ со св. иконами и служенія молебновъ, но и для поданія необходимой помощи заболѣвающимъ, принимая на себя обязанности тѣлесныхъ врачей, санитаровъ и даже иногда погребальщиковъ; всюду возбуждая своихъ пасомыхъ къ покаянію и молитвѣ, внушая имъ всецѣло предавать себя Промыслу Божію и Его Святой волѣ, убѣждая не предаваться отчаянію и той паникѣ, которая сильно появилась въ народѣ при началѣ эпидеміи, и

совѣтуя строго исполнять всѣ требованія гражданскихъ властей. Точныхъ свѣдѣній о количествѣ заболѣвшихъ и умершихъ отъ холеры въ томъ или другомъ приходѣ, по отзыву о. благочиннаго, дать нельзя по той причинѣ, что далеко не всѣ заболѣвавшіе приглашали къ себѣ приходскихъ священниковъ, а умершихъ изъ раскольниковъ обыкновенно хоронили самовольно ихъ единовѣрцы, не доводя о томъ до свѣденія мѣстныхъ священниковъ. Впрочемъ частныя свѣдѣнія о дѣйстви холерной эпидеміи и борьбѣ съ нею въ отдѣльныхъ приходахъ о. благочиннымъ представлены въ слѣдующемъ видѣ

а) Въ Сорокинскомъ приходѣ, — мѣстѣ служенія о. благочиннаго, — холерная эпидемія появилась около половины августа и продолжалась до половины сентября. Первый заболѣвшій, и вскорѣ умершій, былъ крестьянинъ деревни Новокопыловой, пріѣхавшій больнымъ изъ г. Барнаула. Не болѣе, какъ чрезъ три дня послѣ его погребенія, холера сильно распространилась по всему селенію и въ два дня умерло до 10 человѣкъ. Затѣмъ болѣзнь распространилась по многимъ сосѣднимъ деревнямъ, а особенно въ дер. Зыряновой, населенной большею частію коренными раскольниками и уклоняющимися въ расколъ. Первая умершая въ этой деревнѣ была раскольница, для напутствованія которой мѣстнаго священника не приглашали; даже окружающіе и родственники ея не знали, что она умерла отъ холеры, и только послѣ самовольныхъ похоронъ умершей, когда вновь заболѣло человѣкъ до 5, пригласили о. І. Смирнова. Напутствовавъ больныхъ и собравъ, по возможности, со всей деревни народъ, о. І. Смирновъ преподалъ всѣмъ надлежащія наставленія, какъ оттирать больныхъ, чѣмъ лечить и какъ предостерегать себя отъ заболѣванія. Потомъ, сдѣлавши увѣщанія обратиться съ молитвою къ Господу Богу и къ святой Церкви, въ которой одной только и возможно получить спасеніе, онъ пригласилъ здоровыхъ прихожанъ въ село, чтобы помолиться въ церкви и принести покаяніе. Возвратившихся въ лоно Церкви оказалось до 70 человѣкъ изъ одной этой деревни. Священникъ ежедневно совершалъ для нихъ боже-

ственную литургію. Заболѣвшихъ въ дер. Зыряновой было много, но умершихъ было только 7 человекъ, изъ которыхъ трое умерли безъ христіанскаго напутствованія и похоронены самовольно, какъ уклонившіеся въ расколъ.—Въ самомъ селѣ Сорокинскомъ заболѣвшихъ было до 70 человекъ, но умершихъ ни одного. Тоже было и въ ближнихъ деревняхъ Положеніе въ борьбѣ съ холерою было самое безпомощное; никто доселѣ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о холерѣ и не зналъ, не только чѣмъ лечить болѣзнь, но и какія соблюдать предосторожности при больныхъ и умершихъ; нигдѣ по близости не было не только врачей, но даже и одного фельшера; въ волостныя правленія, правда, высланы были какія то лекарства, но безъ указаній, какъ пользоваться ими, и лекарства до сего времени стоятъ тамъ нераспечатанными. Народъ массами повалилъ къ о. І. Смирнову и не только изъ зараженныхъ холерою мѣстъ и селеній прихода, но и изъ другихъ приходоу, какъ то: Озернотитовскаго и Лосихинскаго благочинія № 15. Въ первомъ приходѣ священникъ былъ боленъ, а во второмъ —куда то отлучился. Требовалось удовлетворить просьбы и желанія всѣхъ и конечно прежде всего больныхъ, а потомъ и здоровыхъ, просившихъ хожденія со св. иконами, служенія молебновъ, исповѣди и св. причастія, разныхъ указаній и совѣтовъ. Но одному всѣхъ и во всемъ удовлетворить было невозможно, а потому пришлось со св. иконами посѣтить только ближайшія селенія и притомъ для общественныхъ молебновъ, гдѣ это болѣе представлялось необходимымъ. Въ то же время настоятельно нужно было напутствовать больныхъ, исповѣдывать ищущихъ покаянія и ежедневно служить въ храмѣ божественную литургію. Благодаря неусыпной дѣятельности о. Іоанна смирнова, смертность въ приходѣ была ничтожная, едвали было и 5% умершихъ изъ страдавшихъ холерою. О. І. Смирновъ съ успѣхомъ лечилъ больныхъ холерою. Лечение состояло изъ самыхъ простыхъ и доступныхъ простому народу средствъ: перцовки для оттиранія, чистаго дегтя и керосина —для приѣма внутрь; послѣдній пили больше по рюмкѣ и не

только безъ вреда, но съ большою пользою.—Холерная эпидемія, по свидѣтельству о. І. Смирнова, принесла великую и неожиданную помощь. Въ приходѣ Сорокинскомъ, по показанію духовныхъ исповѣдныхъ росписей за 1892 годъ, оказалось бывшихъ у исповѣди и св. причастія, кромѣ тѣхъ, которые исповѣдывались во св. Четыредесятницу и которые въ холерное время почти всѣ вторично исполнили этотъ долгъ,—на 500 слишкомъ человѣкъ болѣе предыдущихъ годовъ, и 400 изъ такихъ, которые ранѣе отмѣчались небывшими у исповѣди по уклоненію въ расколъ. Слѣдовательно, въ означенномъ году въ приходѣ усклонившихся въ расколъ вмѣсто 1200 человѣкъ, осталось 800, а 400 возвратилось въ лоно св. Церкви. Нельзя не отмѣтить и того отраднаго явленія, что теперь, послѣ холеры, не только всѣ склоняющіеся къ расколу, но и многіе изъ коренныхъ раскольниковъ сильно поколеблены въ своихъ ложныхъ убѣжденіяхъ.

б) Въ Дмитріе-Титовскомъ приходѣ холерная эпидемія обнаружилась въ 5 селеніяхъ, очень отдаленныхъ отъ церкви (до 70 верстъ); умершихъ въ этихъ деревняхъ было до 50 человѣкъ. Но во многихъ деревняхъ, которыхъ въ Дмитріе-Титовскомъ приходѣ всего насчитывается 67, болѣзнь проявлялась только заболѣваніями безъ смертныхъ случаевъ. Мѣстный священникъ о. Іаковъ Рыбкинъ, не смотря на разбросанность прихожанъ по такому множеству деревень, съ примѣрнымъ усердіемъ и самоотверженіемъ вездѣ успѣвалъ удовлетворять своихъ прихожанъ, какъ по напутствованію больныхъ, такъ и по хожденію со св. иконами и служенію молебновъ, и своими разумными совѣтами и наставленіями много способствовалъ ослабленію, а потомъ и совершенному прекращенію эпидеміи. О. благочинный считаетъ священника І. Рыбкина заслуживающимъ примѣрнаго поощренія, хотя бы награжденія набедренникомъ.

в) Въ Косихинскомъ приходѣ умершихъ отъ холеры было до 35 человѣкъ и главнымъ образомъ въ самомъ селѣ. Заболѣвающихъ же было, по крайней мѣрѣ, въ 10 разъ болѣе.

Оба священника села Касихинскаго: о. Маминъ и о. Викторовъ, а также и оба псаломщика и жена священника Мамина, ухаживая за больными, сами подвергались заболѣванію холерою. Кромѣ того, священникъ Маминъ, не взирая на опасность для себя и своихъ домашнихъ, принялъ на жительство въ свою баню общественныхъ санитаровъ, которые обязаны были ухаживать за больными и хоронить умершихъ отъ холеры и которыхъ по этой причинѣ никто не принималъ въ свой домъ. Одинъ изъ этихъ санитаровъ даже и умеръ въ банѣ священника отъ холеры.

г) Въ селѣ Жилинскомъ холера свирѣпствовала съ особенною силою: здѣсь умерло отъ нея до 70 человѣкъ. Мѣстный священникъ о. Прибытковъ въ борьбѣ съ эпидеміей дѣйствовалъ съ достойною похвалы ревностью и самоотверженіемъ. Здѣсь едва не произошелъ печальный случай. Командированный въ село Жилинское Томскій врачъ г. Мендѣлеевъ съ двумя студентами университета, по прибытіи въ село, поступилъ нѣсколько неосторожно: вмѣсто земской квартиры, которая находилась среди холерныхъ домовъ и была неудобна въ гигиеническомъ отношеніи, онъ потребовалъ себѣ другую квартиру, вдали отъ больныхъ, и этимъ подорвалъ къ себѣ довѣріе народа и даже вызвалъ въ народѣ неблагопріятные толки и подозрѣнія, такъ что мѣстному священнику немалого труда стоило успокоить народъ и вселить въ него необходимое довѣріе къ выдаваемымъ медицинскимъ средствамъ. Этотъ случай можетъ служить поучительнымъ урокомъ, какъ врачи должны быть осторожны и предусмотрительны во время народныхъ эпидемій, чтобы не потерять къ себѣ довѣрія, уваженія и повиновенія.

д) Въ приходѣ села Бѣлоярскаго заболѣвавшихъ холерою было очень много, но смертность сравнительно была незначительная, — всего умерло 48 человѣкъ. Изъ нихъ только въ одной деревнѣ Чесноковкѣ, гдѣ холера появилась уже въ октябрѣ мѣсяцѣ, умерло 15 человѣкъ. Священники Петръ Доброхотовъ и Іоаннъ Никольскій во время холеры дѣйствовали съ

достойнымъ похвалы самоотверженіемъ, призывая всѣхъ къ покаянію, вслѣдствіе чего въ ихъ приходѣ болѣе 2000 человекъ исполнили христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія; умершихъ безъ напутствованія не было. Молитвами, крестными ходами и благоразумными наставленіями и совѣтами они укрѣпляли бодрость духа въ народѣ, предавшемся сильному унынію, доходившему въ нѣкоторыхъ до паническаго страха, и этимъ способствовали ограниченію смертности и прекращенію эпидеміи. Труды этихъ священниковъ, по свидѣтельству о. благочиннаго, заслуживаютъ вниманія и достойнаго поощренія.

е) Въ Повалихинскомъ приходѣ холера существовала въ слабомъ видѣ и умершихъ было не болѣе 7 человекъ.

ж) Въ селѣ Тальменскомъ и ближнихъ деревняхъ холера ограничилась одними случаями заболѣванія. Смертные случаи были только въ отдаленныхъ отъ села деревняхъ, населенныхъ сибиряками и выходцами изъ Европейской Россіи, между ними умерло до 15 человекъ. Въ этихъ деревняхъ мѣстный священникъ о. Димитрій Брусяновъ совершалъ крестные ходы, служилъ молебны, напутствовалъ больныхъ и исповѣдывалъ здоровыхъ, желавшихъ раскаяться въ своихъ грѣхахъ. Бывшій при немъ псаломщикъ Георгій Носовъ подвергся заболѣванію и о. Брусянову одному пришлось служить молебны, такъ что онъ отъ постояннаго чтенія и пѣнія самъ совершенно лишился голоса. Онъ же съ успѣхомъ лечилъ и больныхъ, и своими наставленіями и разумными совѣтами пріобрѣлъ въ народѣ такое довѣріе, что когда командированный въ деревню Казанцеву фельдшеръ, по причинѣ неуспѣха въ излеченіи первой больной, вынужденъ былъ оставить эту деревню, то леченіе больныхъ ведено было исключительно о. Брусяновымъ, который въ отдаленную отъ села деревню долженъ былъ часто ѣздить не столько для напутствованія больныхъ, сколько для оказанія имъ медицинской помощи.

з) Въ Анисимовскомъ приходѣ холера дѣйствовала въ довольно сильной степени, при чемъ умершихъ въ селѣ было до 60 человекъ и въ деревняхъ до 30 человекъ. Заболѣваній

было въ пять разъ болѣе. Медицинской помощи, за отсутствіемъ врачей и фельдшеровъ, ни какой не было. Мѣстные священники о. Носовъ и о. Хрущовъ старались пастырскими наставленіями поднять павшій духъ народа, внушая пасомымъ прибѣгать къ помощи Божіей, къ молитвѣ и покаянію. Священникъ Хрущовъ въ теченіе недѣли, какъ говорится, не выходилъ изъ храма, принимая желающихъ исповѣдаться и отправляя служеніе литургіи и молебновъ, онъ же напутствовалъ и больныхъ въ селѣ. Священникъ Носовъ во все время эпидеміи разъѣзжалъ по деревнямъ прихода для того, чтобы напутствовать больныхъ, исповѣдывать здоровыхъ и удовлетворять разныя нужды своихъ пасомыхъ. Оба священника за свои примѣрные пастырскіе труды, по отзыву о. благочиннаго, вполне заслуживаютъ похвалы и поощренія.

и, і, к) Въ приходахъ Окуловскомъ, Думчевскомъ и Средне-красиловскомъ холера была въ слабой формѣ. Умершихъ въ этихъ приходахъ было не болѣе, какъ по 5 человекъ въ каждомъ, хотя заболѣвавшихъ было и здѣсь не мало. Причты и этихъ приходовъ, съ священниками во главѣ, дѣйствовали въ борьбѣ съ холерою, съ достойною похвалы ревностію и самоотверженіемъ. Такъ, въ приходѣ Окуловскомъ имѣлъ мѣсто слѣдующій случай: вслѣдствіе народной паники никто не хотѣлъ одного умершаго отъ холеры класть въ гробъ и нести на кладбище; тогда вновь опредѣленный въ село псаломщикъ Василій Сорокинъ своими руками положилъ умершаго въ гробъ, при помощи одного крестьянина донесъ до приготовленной могилы и своими руками зарылъ могилу. Примѣръ достойный похвалы и подражанія!

Въ заключеніе своего рапорта о. благочинный Іоаннъ Смирновъ, на случай вѣроятнаго возобновленія холеры и въ будущее лѣто, выражаетъ желаніе, чтобы, съ одной стороны, командируемые въ округъ врачи собирали свѣденія о ходѣ болѣзни, количествѣ заболѣвавшихъ и умершихъ, не отъ сельскихъ властей, а отъ мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, которымъ всегда болѣе, чѣмъ другимъ, извѣстны больные и

умершіе, и, съ другой стороны, всѣ приходскіе священники снабжены были противухолерными медицинскими средствами въ достаточномъ количествѣ и наставленіями, какъ употреблять эти средства, потому что въ громадномъ большинствѣ приходовъ изъ медицинскаго персонала обыкновенно никого нѣтъ и къ тому же, народъ имѣетъ болѣе довѣрія къ своимъ пастырямъ и охотнѣе слушаетъ ихъ, чѣмъ врачей, не говоря уже о фельдшерахъ.

3) По двумъ рапортамъ о. благочиннаго № 21 священника Петра Безсонова на имя Его Преосвященства отъ 16 и 26 ноября 1892 года, за №№ 719 и 730, холерная эпидемія особенно сильно и смертоносно свирѣпствовала въ двухъ приходахъ благочинія: Карасукскомъ и Хабаровскомъ.

а) Въ приходѣ Карасукскомъ холера началась 3 августа и въ нѣкоторыхъ деревняхъ прихода продолжалась до половины сентября. Смертность въ приходѣ была весьма велика: въ самомъ селѣ умерло болѣе 100 человекъ, въ дер. Полойкѣ—200, дер. Локтевой—100 и Половинной—65, а всего въ приходѣ, вмѣстѣ съ малолѣтними, умерло отъ холеры до 500 человекъ. Особенное самоотверженіе и неутомимую дѣятельность въ борьбѣ съ холерою обнаружилъ мѣстный священникъ о. Петръ Васильевскій. Для предохраненія отъ болѣзни, онъ постоянно и настойчиво училъ своихъ пасомыхъ, чтобы они не пили водки, не ѣли арбузовъ, огурцовъ и вообще ничего изъ сырыхъ овощей, совѣтовалъ, чтобы каждый носилъ на шеѣ мѣшечикъ съ камфорою и обязательно имѣлъ при себѣ тряпку, намоченную чистымъ дегтемъ. Благодаря этимъ мѣрамъ, холера въ Карасукскомъ приходѣ, особенно въ самомъ селѣ, послѣ первой недѣли начала замѣтно ослабѣвать. Были случаи, что нѣкоторыхъ больныхъ, всего до 15 человекъ, о. П. Васильевскій, можно сказать, спасъ отъ смерти при помощи оттираній перцовкою или крапивою и внутреннихъ пріемовъ такъ называемой баклановской микстуры. Но при всемъ своемъ самоотверженномъ стараніи и энергіи, этотъ достойный труженикъ, по случаю холеры, потерпѣлъ и непріятность. Дѣло было такъ. Первою жертвою

холеры въ селѣ Карасукскомъ былъ мѣстный фельдшеръ, который умеръ отъ своей неосторожности. Начавъ съ фельдшера, холера направила свои губительныя дѣйствія и на сельское начальство, — скоро и умерли сельскій староста, сельскій сотскій, сельскій десятскій и десятникъ, сзывающій домохозяевъ на сельскіе сходы. Началась паника. Волостное начальство отъ страха разбѣжалось, оставивъ правленіе безъ всякаго представителя сельской власти. Главнымъ руководителемъ народа, по необходимости, остался въ селѣ одинъ мѣстный священникъ. Все населеніе села Карасукскаго отъ паники потеряло какъ бы рассудокъ. И вотъ въ припадкѣ отчаянія сельчане не только крестьяне, но и нѣкоторые изъ торгующихъ, собрались толпою къ дому священника и стали сначала просить, а затѣмъ настойчиво требовать, чтобы онъ, за отсутствіемъ всѣхъ сельскихъ властей, вмѣстѣ съ ними отправился къ пріемному покою для больныхъ, запечатанному послѣ смерти фельдшера волостнымъ начальствомъ, распечаталъ этотъ покой и отдалъ въ завѣдываніе проживавшему въ селѣ военному фельдшеру изъ російскихъ переселенцевъ. О. П. Васильевскій долго не соглашался исполнить незаконную просьбу прихожанъ, но когда просьба пришла въ настойчивое требованіе, сопровождавшееся со стороны народа ропотомъ, онъ, дабы не допустить народъ до отчаянія и предупредить большее зло, уступилъ требованію, тѣмъ болѣе, что отъ исполненія онаго, кромѣ нарушенія законной формальности, никакихъ существенно вредныхъ или дурныхъ послѣдствій не могло быть и дѣйствительно не было. Пріемный покой былъ открытъ священникомъ въ присутствіи собравшагося народа, но, къ сожалѣнію, ожидаемыхъ медикаментовъ противъ холеры тамъ почти не оказалось. Черезъ нѣсколько времени въ село пріѣхалъ сельскій врачъ села Крутихинскаго Болеславъ Ивановичъ Вендеръ съ своимъ фельдшеромъ. Узнавъ о случившемся, онъ призвалъ къ себѣ священника Васильевскаго, составилъ актъ о самовольномъ открытіи пріемнаго покоя и главнымъ виновникомъ этого дѣла выставилъ самоотверженнаго труженика, о. Васильевскаго, не вникнувъ

хорошенько и по справедливости въ суть самаго дѣла. Чѣмъ кончилось или кончится это дѣло, въ рапортѣ о. благочиннаго не сказано. Во время дѣйствія холерной эпидеміи, село Карасукское со всѣхъ сторонъ, около поскотинъ, было окружено карантинами, вблизи карантиновъ устроены были шалаши для народа, который изъ деревень массами пріѣзжалъ сюда, имѣя надобность въ священникѣ. Здѣсь о. Васильевскій для пріѣхавшихъ отправлялъ часы или служилъ молебны, затѣмъ, всѣхъ желающихъ исповѣдывалъ и пріобщалъ Св. Таинъ запасными дарами. Такъ дѣлалось это потому, что прихожане изъ деревень боялись входить въ зараженное село, а слѣдовательно и въ церковь для исполненія христіанскаго долга. Вообще священникъ съ утра до вечера трудился для своей паствы въ селѣ и внѣ села и не имѣлъ свободнаго времени не только для отдыха, но часто и для того, чтобы подкрѣпить себя пищею. Во время эпидеміи въ селѣ и деревняхъ совершались крестные ходы, при чемъ не только православные, но и зараженные расколомъ ходили усердно и благоговѣйно за св. иконами. За невозможностію священнику лично участвовать въ крестныхъ ходахъ, по случаю исполненія постоянныхъ требъ и леченія больныхъ, прихожане одни ходили вокругъ своихъ деревень со св. иконами подъ руководствомъ псаломщиковъ и пѣли стихи: «Пресвятая Богородице, спаси насъ» или «Господа пойте и превозносите Его во вѣки» и др.

б) Въ с. Хабаровскомъ холерная эпидемія началась 4 августа. При отсутствіи своевременной и цѣлесообразной медицинской помощи, а также благодаря суевѣрію и грубому невѣжеству народа, болѣзнь эта развилась очень быстро и приняла такіе широкіе размѣры, что въ селѣ Хабарахъ и въ нѣкоторыхъ деревняхъ этого прихода около половины августа умирало по 17 человекъ на день. Эпидемія занесена была въ село Хабары однимъ изъ переселенцевъ, который умеръ отъ этой болѣзни и былъ похороненъ на сельскомъ кладбищѣ. Стали затѣмъ появляться и другіе случаи заболѣванія холерою. И вотъ суевѣрный и невѣжественный народъ придумалъ уничтожить хо-

леру въ самомъ ея источникѣ и выбралъ для этого средство варварское. Нѣкоторые изъ сельчанъ, конечно тайно отъ властей, въ ночное время выкопали трупъ несчастнаго умершаго, перевернули его во гробѣ внизъ лицомъ и въ такомъ положеніи снова зарыли, вколотивъ на его могилѣ осиновый колъ. Съ этого то времени холерная эпидемія и развилась въ Хабаряхъ до ужасающихъ размѣровъ и только въ 20-хъ числахъ августа начала ослабѣвать. Смертность въ приходѣ хабаровскомъ была столько же велика, какъ и въ приходѣ Карасукскомъ, если только не болѣе. Такъ, въ самомъ селѣ Хабаряхъ умерло 215, въ дер. Тополевой—100, Утянской—100, Усть-Янской—70, Землянухѣ—70, Богатской—30, Плесикѣ—15 и Курьинской—9, а всего болѣе 500 человекъ. Поразительная смертность! Но если сказать правду, то въ этомъ приходѣ не мало людей умерло не столько отъ холеры, сколько отъ грубаго невѣжества. Дѣло въ томъ, что, неизвѣстно по чьему наставленію многіе изъ крестьянъ, для предохраненія себя отъ холеры и для леченія въ случаѣ заболѣванія, дѣлали настой изъ водки и сулемы, примѣрно 1 золотникъ на бутылку, и пили такой настой по рюмкѣ и даже болѣе; конечно послѣ такихъ приемовъ, они тутъ же умирали. Такъ, напр., по свидѣтельству о. благочиннаго, отъ подобнаго настоя въ селѣ Хабаряхъ въ домѣ Шабалина было три покойника и въ трехъ семействахъ Корневыхъ умерло 13 человекъ. Предотвратить несчастіе не было никакой возможности, потому что о подобныхъ случаяхъ стало болѣе или менѣе извѣстно уже послѣ прекращенія холерной эпидеміи отъ тѣхъ изъ домашнихъ, которые остались въ живыхъ.— Мѣстный священникъ о. Александръ Ломшаковъ, день и ночь имѣя наготовѣ запряженную лошадь, постоянно ѣздилъ для напутствованія больныхъ, въ селѣ и на покотинахъ исповѣдывалъ здоровыхъ, приготовлявшихся къ смерти въ столь тяжелую годину. Крестный ходъ вокругъ села Хабаровъ сельчане дѣлали одни, за невозможностію о. А. Ломшакова и на часъ оторваться отъ больныхъ; невозможно было и двумъ псаломщикамъ—Зяблицкому и Саввину участвовать

въ крестномъ ходѣ,—первому потому, что у него самого заболѣла жена и послѣ долгой болѣзни едва осталась жива, а у втораго отъ той же болѣзни умерла жена, оставивъ овдовѣвшему отцу въ колыбели малютку.—Въ прочихъ деревняхъ Хабаровскаго прихода крестныхъ ходовъ со св. иконами не было, съ одной стороны потому, что мѣстному священнику не было возможности отлучиться на долгое время съ причтомъ изъ села, а съ другой стороны и главнымъ образомъ потому, что крестьяне изъ деревень боялись идти за св. иконами въ село, сильно зараженное холерою. Впрочемъ, крестьяне дер. Плесо-Курьинской, Хабаровскаго прихода, въ знакъ благодарности къ Господу Богу за то, что деревня ихъ вовсе избавлена была отъ эпидеміи, 13 августа обратились съ слезною просьбою къ о. благочинному, состоящему священникомъ въ сосѣднемъ приходѣ Панкрушинскомъ, чтобы онъ пришелъ къ нимъ со св. иконами для служенія молебновъ. Оставивъ у себя младшаго священника Книжникова съ псаломщикомъ, о. благочинный вмѣстѣ съ другимъ псаломщикомъ отправился въ деревню Плесо-Курьинскую и тамъ въ теченіе трехъ сутокъ ходилъ по домамъ, служа молебны св. пророку Іліи съ акаѳистами, совершалъ крестные ходы вокругъ деревни, служилъ общественные молебны въ покотинѣ, на рѣкахъ и озерахъ и притомъ, пользуясь случаемъ, послѣ каждаго молебна читалъ поученія о вредѣ пьянства, противъ сквернословія и т. п. А такъ какъ за св. иконами ходило много и раскольниковъ, то о. благочинный читалъ и нѣкоторыя поученія прот. Путятина о несправедливой ненависти раскольниковъ къ св. церкви и православному духовенству. Окончивъ служеніе молебновъ, о. Петръ Безсоновъ предложилъ всѣмъ крестьянамъ деревни исполнить христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія; для этой цѣли три дня сряду онъ служилъ вечерни, утрени и часы среди деревни въ нарочито устроенной для этого палаткѣ, при чемъ вечеромъ желавшихъ исповѣдывалъ, а на другой день приобщалъ св. Таинъ запасными Дарами. Наконецъ запасныхъ Даровъ не достало. О. благочинный предложилъ остальнымъ не причастившимся

идти со св. иконами въ с. Панкрушиху и здѣсь онъ, вмѣстѣ съ младшимъ священникомъ, исповѣдалъ всѣхъ, неуспѣвшихъ исповѣдаться, а на другой день, отслужилъ утреню и литургію, всѣхъ пріобщилъ св. Таинъ. Число постовавшихъ крестьянъ деревни Плесо-Курьинской, начиная съ 9 лѣтняго возраста, превышало 500 человекъ. Св. иконы изъ деревни въ село провожали всѣ жители деревни, кто только могъ идти, не исключая нѣкоторыхъ и раскольниковъ; за поскотиной о. благочинный отслужилъ послѣдній молебенъ св. пророку Іліи, по окончаніи котораго присутствовавшіе приложились ко св. Кресту и были окроплены св. водою; на прощаніи всѣ, исключая раскольниковъ, приняли пастырское благословеніе и поклонились священнику до земли, поклонился и онъ всѣмъ имъ до земли. Въ память спасенія деревни Плесо-Курьинской отъ губительной болѣзни, о. благочинный предложилъ крестьянамъ устроить у себя часовню, и они дали обѣщаніе исполнить это.

4) Изъ рапорта исправляющаго должность благочиннаго № 32 единовѣрческихъ церквей, священника о. Алексѣя Ливанова на имя Его Преосвященства отъ 5 декабря 1892 г. за № 621, видно, что въ приходѣ Секисовскомъ, Богородице-Рождественской единовѣрческой церкви холерной эпидеміи вовсе не было, а изъ числа прихожанъ Шаманаевской Преображенской церкви отъ холеры умерло двое, только не дома, а въ пути слѣдованія по р. Иртышу въ предѣлахъ Семипалатинской области. Случаи заболѣванія холерою въ приходѣ Шаманаевскомъ въ теченіе сентября и октября были, но всѣ оканчивались выздоровленіемъ. Мѣстный священникъ наставлялъ прихожанъ, какъ предостерегать себя отъ холеры, заболѣвавшихъ утѣшалъ и ободрялъ, всѣхъ призывалъ къ молитвѣ и покаянію, къ совершенію крестныхъ ходовъ съ пѣніемъ молебновъ, что и было исполняемо. Воззваніе Его Преосвященства, Преосвященнаго Макарія, и другія наставленія по поводу холеры, были своевременно разсланы о. благочиннымъ къ подвѣдомственнымъ ему священникамъ и послѣдними прочитываемы были прихожанамъ съ церковной кафедры и при другихъ удобныхъ случаяхъ.

5) Въ рапортѣ о. благочиннаго № 29, градо-Семипалатинскаго Знаменскаго собора протоіереея Александра Рождественскаго на имя Его Преосвященства отъ 2 декабря 1892 г. за № 345, о ходѣ холерной эпидеміи и мѣрахъ противъ нея въ г. Семипалатинскѣ сообщается слѣдующее.

Начиная съ послѣднихъ чиселъ іюня, свѣтскими властями города начали приниматься разныя мѣры предосторожности отъ губительной болѣзни, какъ то: очистка улицъ, площадей и дворовъ, раздѣленіе города на санитарные участки, заготовленіе дезинфекціонныхъ средствъ, запретительныя распоряженія относительно привоза и продажи арбузовъ, дынь, яблоковъ и проч. И духовенство, въ лицѣ приходскихъ пастырей, призывало православныхъ къ молитвѣ и покаянію, къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причастія. Въ Знаменскомъ соборѣ говѣющихъ было очень много: только за время Успенскаго поста исповѣдывавшихся и причастившихся было до 700 человекъ. Городскіе священники усердно и неослабно поучали и назидали народъ; во всѣхъ церквахъ читано было воззваніе Преосвященнаго Макарія. Въ началѣ августа, когда стало извѣстно, что холера появилась и дѣйствуетъ въ сосѣднихъ съ городомъ мѣстностяхъ, многіе изъ гражданъ стали приглашать къ себѣ въ дома пастырей церкви съ высокочтимую мѣстною святынею, чудотворною иконою Абалацкой Божіей Матери. Ежедневно просителей такъ было много, что одному священнику приходилось идти съ подлинною иконою, а другому—со спискомъ съ нея, съ такъ называемою намѣстницею. Религіозно-нравственное настроеніе гражданъ возросло, они съ вѣрою и упованіемъ ожидали явленія праведнаго гнѣва Божія. Въ то же время городъ принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы вести энергичную борьбу съ холерою. Для холерныхъ больныхъ устроено было за чертою города до 15 бараконъ-юртъ, снабженныхъ всѣми необходимыми принадлежностями и приспособленіями. Для бараконъ опредѣленъ былъ полный штатъ фельдшеровъ и сестра милосердія. Завѣдываніе бараками поручено младшему врачу Семипалатинскаго резервнаго баталіона. Бараки за чертою

города существовали до наступленія холодовъ, а потомъ переведены были въ городскую больницу. Для помѣщенія послѣдней на холерное время городомъ пріобрѣтенъ былъ подходящій домъ наслѣдниковъ Трухиныхъ, доселѣ бывшій квартирою мѣстныхъ губернаторовъ. — Болѣзнь появилась въ Семипалатинскѣ въ августѣ и совершенно прекратилась въ октябрѣ. По статистическимъ даннымъ, веденнымъ въ холерномъ отдѣленіи, заболѣвшихъ холерою было: въ августѣ 212, сентябрѣ — 194 и октябрѣ — 6 человекъ; изъ нихъ умерло: въ августѣ 111, въ сентябрѣ — 121 и въ октябрѣ — 5 человекъ, всего умерло 237, въ томъ числѣ православныхъ 135 и мусульманъ 102 человека. Но холерному отдѣленію неизвѣстны были случаи укрывательства больныхъ по домамъ, особенно среди сословія крестьянъ, въ большомъ количествѣ наводнившихъ городъ. Эти невѣжественные и суевѣрные люди боялись отдавать заболѣвшихъ въ холерное отдѣленіе, держали ихъ у себя, заражались сами и переносили заразу на сосѣдей. Причиною развитія эпидеміи среди простого народа было, кромѣ того, неумѣренное употребленіе арбузовъ, дынь и яблоковъ, не смотря на предостереженіе со стороны духовенства и запретительныя распоряженія со стороны мѣстной полиціи. Много также укрывательства холерныхъ больныхъ было среди мусульманъ, изъ которыхъ больные наотрѣзъ отказывались принимать рекомендуемая врачами лекарства, подозревая въ нихъ отраву, такъ что нерѣдко полицейскіе чиновники, для убѣжденія больнаго въ безвредности лекарства, выпивали на глазахъ его лекарственные приемы. Поэтому, насколько не погрѣшая, число умершихъ въ городѣ отъ холеры можно опредѣлить всего до 800 человекъ, изъ нихъ православныхъ до 350 и мусульманъ до 450 человекъ. Само собою разумѣется, что число заболѣвшихъ холерою было гораздо болѣе. Поэтому въ самый разгаръ эпидеміи духовенству города почти не приходилось быть въ своихъ домахъ. Ежедневная и продолжительная служба во св. храмѣ и множество требоисправленій по домамъ и въ баракахъ не давали почти ни минуты покоя. Посѣщая холерныхъ больныхъ и напутствуя умираю-

щихъ, пастыри церкви наставляли, ободряли, утѣшали здоровыхъ и больныхъ. Въ это тяжелое для города время представители городского духовенства нашли умѣстнымъ и полезнымъ предложить мѣстной администраціи и гражданскому обществу, въ видахъ большаго возбужденія религіознаго чувства нѣкоторыхъ гражданъ, упавшихъ духомъ, устроить торжественный крестный ходъ вокругъ города изъ всѣхъ церквей. Мѣстная администрація и городское общество сочувственно отозвались на это благое дѣло. И вотъ, въ одинъ изъ воскресныхъ дней, по окончаніи божественной литургіи, приходское духовенство вмѣстѣ съ св. иконами собралось къ градскому Знаменскому собору и расположилось на соборной площади; на эту же площадь одновременно вышелъ крестный ходъ и изъ собора. Обширная соборная площадь была до тѣсноты наполнена массою молящихся. Первое молебное пѣніе объ избавленіи отъ губительной болѣзни было совершено на соборной площади. Отсюда, при пѣніи многочисленныхъ пѣвчихъ и клировъ церквей, умирительно и стройно воспѣвавшихъ похвалы въ честь Пресвятыя Богородицы, крестный ходъ двинулся по направленію за городъ, чтобы обойти казачью станицу. Описавъ дугу и обойдя казачью станицу, шествіе остановилось на площади противъ Воскресенской церкви, гдѣ совершено было второе молебствіе. Затѣмъ, пройдя по Прямой улицѣ, крестный ходъ остановился на Набережной площади (на берегу рѣки Иртыша) близъ зданія таможи, гдѣ было совершено третье молебное пѣніе. Отъ таможи крестный ходъ направился къ Александро-Невской церкви, противъ которой было совершено четвертое молебное пѣніе, и наконецъ на Сѣнную Новобазарную площадь, гдѣ совершено было пятое и послѣднее молебное пѣніе, по окончаніи котораго духовенство и народъ вмѣстѣ съ св. иконами разошлись по своимъ мѣстамъ. Въ слѣдующіе за этимъ воскресные дни совершаемы были такіе же крестные ходы съ обхожденіемъ другихъ частей города, пока весь городъ не былъ обойденъ во всей окружности духовенствомъ и народомъ съ преднесеніемъ св. иконъ. Въ одинъ изъ крестныхъ

ходовъ молебствіе совершенно было предъ вновь заложенымъ зданіемъ сиротскаго пріюта и здѣсь, по инициативѣ духовенства, устроенъ былъ сборъ пожертвованій въ пользу малютокъ-сиротъ, потерявшихъ своихъ родителей во время эпидеміи. Собранная сумма передана была управленію пріюта. — Въ октябрѣ мѣсяцѣ, когда холерная эпидемія прекратилась и не слышно было о случаяхъ новыхъ заболѣваній, юрты-бараки со всѣми оставшимися послѣ умершихъ отъ холеры вещами были сожжены. Холерное отдѣленіе въ городской больницѣ было подвергнуто тщательной дезинфекціи сулемою и хлоромъ, при чемъ стѣны вновь выбѣлены были известкою и полы вымыты. Въ концѣ октября городская больница изъ своего временнаго помѣщенія въ домѣ наследниковъ Трухиныхъ была снова переведена въ свое прежнее помѣщеніе. Въ одинъ изъ воскресныхъ дней, предъ божественною литургіею, духовенствомъ Знаменскаго собора была совершена общая панихида по усопшимъ на кладбищѣ, въ присутствіи Г. Военнаго Губернатора Семипалатинской области, Г. Вице-Губернатора, членовъ Городской Управы и другихъ почетныхъ гражданъ города.

6) По рапорту о. благочиннаго № 28 священника Николая Соколова на имя Его Преосвященства отъ 14 ноября 1892 года за № 228, хотя въ приходѣ означеннаго благочинія никакихъ признаковъ холеры не было, тѣмъ не менѣе причты всѣхъ церквей благочинія, въ виду постояннаго опасенія возможности появленія губительной болѣзни, старались приготовить народъ на тотъ случай, еслибы холера неожиданно гдѣ-нибудь появилась. Съ этой цѣлю духовенство распространяло въ народѣ наставленія о предохраненіи отъ холеры и борьбѣ съ нею. Вездѣ въ церквахъ было читано воззваніе Преосвященнаго Макарія, имѣвшее благодѣтельное вліяніе на народъ; многіе изъ крестьянъ, по невѣжеству своему, однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ противъ холеры считали употребленіе спиртныхъ напитковъ, при чемъ слабые стали предаваться винопитію въ излишество, оправдывая себя холернымъ временемъ, но, узнавъ изъ Архипастырскаго воззванія, что болѣзнь чаще всего и

прежде другихъ поражаетъ тѣхъ, которые предаются неумѣренному пьянству, многіе изъ нихъ, не желая умереть преждевременно и лютою смертію, стали быть воздержнѣе или даже и вовсе прекратили употребленіе спиртныхъ напитковъ. Вообще страхъ угрожающаго гнѣва Божія сильно способствовалъ поднятію религіозно-нравственнаго чувства въ народѣ.

М. М.
